

ВОДОВЪСЖІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

1 Апрѣля

№ 7.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25-й день сего Марта, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА И
Великая Княгиня МАРІА Ѳеодоровна, Супруга Любезнѣй-
шаго НАШЕГО Сына, Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени
роженіемъ НАМЪ Внуки, а Ихъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ
Дочери, нарѣченной Ксенію.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома приращеніе приедемъ МЫ
новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго на НАСЪ и на Им-
перію НАШУ изливаемой и возвѣщая о семъ вѣрнымъ НАШИМЪ
подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ
НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преу-
спѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ при-
личествуеть, Сію Любезнѣйшую НАМЪ Внуку, Новорожденную Ве-
ликую Княжну, Ея ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 25-й день Марта, въ лѣто отъ Рож-
дства Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія
же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Печатано въ Санктпетер-
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ- М. П. бургѣ, при Святѣйшемъ
ЛИЧЕСТВА рукою подписано: Синодѣ. Марта 26-го
«АЛЕКСАНДРЪ». дня 1875 года.

Ш.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЩЕ-ЕНАРХІАЛЬНОМУ
ВѢДОМСТВУ.**

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЫНОДА.

1) Отъ 26 Марта 1875 года, за № 12. Съ экземпляромъ ВЫ-
СОЧАЙШАГО Манифеста, о благополучномъ разрѣшеніи Ея Импе-
раторскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини

МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Дщерію нарѣченную **КСЕНИЮ**.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го сего Марта, за № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, даннаго сего Марта въ 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** отъ бремени Дщерію **КСЕНИЮ** и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** отъ бремени Дщерію **КСЕНИЮ** и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ коленнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей **ВЫСОЧАЙШЕЙ** Фамиліи такъ: «и о новорожденной Великой Княжнѣ **Ксеніи Александровнѣ**». 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

2) Отъ 8 Марта 1875 года за № 6. **О Высочайше разрѣшенномъ сборѣ dobroxoshныхъ подаяній въ пользу Андреевскаго Скита на Аѳонѣ.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ докладъ Синодальной Канцеляріи слѣдующаго содержания: **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ, въ 25 день Мая 1874 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено Андреевскому скиту на Аѳонѣ прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора, въ теченіи одного года, пожертвованій въ пользу той обители. На семъ основаніи пынѣ явились отъ упомянутаго скита Іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій и при прошеніи на имя Святѣйшаго Синода представили, между прочимъ, удостовѣреніе братіи Андреевскаго скита о врученныхъ имъ обители святыняхъ, каковыя святыни заключаются въ чудотворной иконѣ Божіей Матери, части животворящаго креста Господня и частицахъ мощей разныхъ святыхъ, при этомъ означенные сборщики просятъ о разрѣшеніи предъавлять святыни для чествованія о поклоненія. *Приказали:* 1) Прибывшимъ въ С.-Петербургъ изъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію для сбора, съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи dobroxoshныхъ подаяній въ пользу означеннаго Скита, выдать изъ Синодальной Канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока, надлежащіе виды, и въ представленной ими шнуровой книгѣ слѣвать надпись слѣдующаго содержания: а) чтобы сборъ сей Іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. 2) Съ представленнаго Іеромонахомъ Паисіемъ и монахомъ Пафнутіемъ свидѣтельства Андреевскаго скита объ имѣющихся при нихъ

святыняхъ, выдать имъ, сборщикамъ, изъ Синодальной Канцеляріи за-свидѣтельствованную копію, съ прописаніемъ въ подписи на копіи этой, что на предъявленіе означенныхъ святынь для чествованія и по-клоненія усердствующимъ названные сборщики должны испрашивать въ епархіяхъ благословеніе мѣстныхъ Архіереевъ; епархіальнымъ же Преосвященнымъ предоставить назначать по собственному ихъ усмо-трѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ свя-тынь съ подобающею честію. Для свѣдѣнія о семъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, послать по духовному вѣдомству цирку-лярный указъ.

*

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ. *)

I.

Преосвященный Архіепископъ Ярославскій Дмитрій.

Святительское поприще ваше, въ теченіе многихъ лѣтъ совер-шаемое, непрестанно ознаменовывается благотворною для Церкви дѣя-тельностью, неослабными трудами на пользу паствъ, ввѣряемыхъ ва-шему архипастырскому водительство, самоотверженною христіанскою любовію и отечески попечительнымъ управленіемъ, стяжавшими вамъ глубокое уваженіе и сыновнюю преданность пасомыхъ. Въ справед-ливомъ и признательномъ вниманіи къ столь высокимъ качествамъ ва-шего служенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ *алмазный крестъ* для ношенія на клобукъ. Молитвенное пред-стательство соименнаго вамъ угодника Божія, нѣкогда подвизавша-гося на занимаемой вами святительской каѳедрѣ, да укрѣпитъ ваши силы и да сохранить васъ на дальнѣйшее служеніе Св. Церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

*) Правит. Вѣстникъ № 82 за 1875 г.

II.

Превосвященный Архієпископъ Латовскій Макарій.

Долговременное плодотворное служеніе ваше, ревностные труды по епархіальному управленію, требующему многихъ и усиленныхъ заботъ, постоянное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и всегда полезное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, по званію присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ и неослабное содѣйствіе успѣхамъ духовнаго просвѣщенія продолжающимся изданіемъ вашихъ замѣчательныхъ ученыхъ твореній, и совершаемымъ вами, по порученію Синода, обзорѣніемъ высшихъ духовно-учебныхъ установленій, приобрѣли вамъ особое Мое благоволеніе, въ изъявленіе коего Всемилоостивѣйше жалуя вамъ *алмазный крестъ* для ношенія на клубокъ, при семъ препровождаемый.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.

13 Апрѣля 1875 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА. *)

Нашему дѣйствительному тайному Совѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, графу Дмитрію Толстому.

Цѣня въ полной мѣрѣ ревностные и полезные труды ваши по управленію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и по дѣламъ Святѣйшаго Синода, МЫ обратили, въ послѣднее время, особенное Наше вниманіе на ту послѣдовательность и стойкость, съ которыми

---

*) № 82-й Правит. Вѣстника.

вы приводите въ исполненіе указанія Наши по введенію въ дѣйствіе новой учебной реформы. Такая многосложная и съ тѣмъ вмѣстѣ плодотворная дѣятельность даетъ вамъ право на полную Нашу признательность. Во изъявленіе сего, а также въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія Всемилостивѣйше пожаловали МЫ вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, съ алмазными украшеніями, кои при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашего благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
13 Апрѣля 1875 г.

*

13-го же числа Апрѣля 1875 года, сопричислены къ орденамъ *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*:— Преосвященные Архіепископы *Антоній*—Владимірскій и Суздальскій и *Серафимъ*—Воронежскій и Задонскій. *Св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста*:—Преосвященные Епископы: *Сергій*—Курскій и Бѣлгородскій, *Серафимъ*—Рижскій и Митавскій и *Павелъ*—Кишиневскій и Хотинскій; къ сему же ордену—Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Протоіерей *Іосифъ Васильевъ*. *Св. Анны 1-й степени*: Преосвященные Епископы: *Григорій* Пензенскій и Саранскій, *Діонисій* Якутскій и Виллойскій, *Ефремъ* Тобольскій и Сибирскій *Палладій* Ладожскій, Викарій С.-Петербургской епархіи, *Евгеній* Ковенскій, Викарій Литовской епархіи и *Палладій* Сарапульскій, Викарій Вятской епархіи *Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3 степени*: Преосвященные Викаріи епархій: Херсонской епископъ Новомиргородскій *Наѳанаилъ* и Рязанской епископъ Михайловскій *Василій*.

13-го же Апрѣля Всемилостивѣйше пожалованы, по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, *орденами Св. Анны 1 степени*: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Синода *Воцанинъ*, Членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ *Лебедевъ* и Юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода *Степановъ*.

*

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 13 числа Апрѣля произведенъ, за отличіе, изъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ въ *тайные совѣтники*: — Управляющій Контролемъ при Св. Синодѣ *Терсинскій*.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И СВѣДѢНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Подольская Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 Марта 1875 года № 12, въ которомъ изображено: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го сего Марта за № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Марта въ 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерію КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. ПРИКАЗАЛИ: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріа Ѳеодоровны отъ бремени Дщерію Ксеніею и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они по предварительномъ сно-

щеніи съ мѣстными гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ Соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ Монастырскихъ церквахъ въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣло-дневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: «и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи **АЛЕКСАНДРОВНѢ**» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сѹнода сообщить Правительствующему Сенату вѣднѣемъ. На семъ указѣ резолюція Преосвященнѣйшаго **Феоноста**, **Епископа Подольскаго** и **Брацлавскаго**, отъ 4 Апрѣля сего же года, послѣдовала таковая: «Благодарственное Господу Богу Молебствіе по всерадостному событію благополучнаго разрѣшенія Государыни Цесаревны, Великой Княгини **МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ** отъ бремени роженіемъ Дщери Ксеніи будетъ совершено мною въ церкви Архіерейскаго дома, и должно быть совершено во всѣхъ церквахъ г. Каменца и предмѣстій его—шестаго Апрѣля, предъ Божественною Литургією. Относительно чего, равно какъ и прочаго, прописаннаго въ указѣ, Консисторія сдѣлаетъ распоряженіе и заготовитъ отъ моего имени отношеніе къ Начальнику Губерніи». **ПРИКАЗАЛИ**: О настоящемъ указѣ Святѣйшаго Сѹнода и резолюціи Его Преосвященства дать знать *) немедленно печатными указами окружнымъ благочиннымъ, настоятелямъ Соборовъ и Монастырямъ, въ должному исполненію.

*

Подольская Духовная Консисторія слушала предложеніе Преосвященнѣйшаго **Феоноста**, **Епископа Подольскаго** и **Брацлавскаго**,

*) Особые указы разосланы въ свое время.

отъ 10 Февраля 1875 года за № 521, слѣдующаго содержанія: „Нахожу нужнымъ и полезнымъ установить: 1) чтобы представленія священнослужителей ко всѣмъ наградамъ, которыя они имѣютъ право получать, не исключая и набедренниковъ, были дѣлаемы Благочинными вмѣстѣ съ прочими членами благочинническаго совѣта, по предварительномъ общемъ ихъ разсужденіи о семъ, и чтобы такимъ образомъ означенныя представленія поступали ко мнѣ отъ благочинническихъ совѣтовъ, которые въ своихъ представленіяхъ должны съ точностію объяснять, за что именно они находятъ того или другаго священнослужителя достойнымъ награды и какой именно награды; 2) чтобы представленія къ наградамъ, не исключая и набедренниковъ, были дѣлаемы благочинническими совѣтами одинъ разъ въ годъ—непрѣменно къ первому числу мѣсяца Сентября. Консисторія слѣдуетъ по сему надлежащее распоряженіе. Съ утвержденія, послѣдовавшаго 19 Февраля 1875 года за № 685, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, ПРИКАЗАЛИ: 1) Настоящее предложеніе Его Преосвященства напечатать въ количествѣ экземпляровъ соответствующемъ числу благочинническихъ совѣтовъ, и отослать въ каждый благочинническій совѣтъ по одному экземпляру, при печатномъ указѣ на имя благочинническаго совѣта, съ предписаніемъ въ точности исполнять предложеніе и входить съ представленіями о наградахъ непосредственно къ Его Преосвященству. 2) Окружнымъ Благочиннымъ, послать по настоящему предмету особые циркулярные печатные указы.

*

Утверждены: 1) Въ должности Намѣстника Шаргородскаго первокласснаго монастыря—іеромонахъ того монастыря—*Навваналъ*.

2) Депутатомъ училищнаго сѣзда въ 6 округъ, по Проскуровскому уѣзду,—священникъ *Василій Любинскій* и кандидатомъ къ нему священ. *Василій Пясецкій*.

Перемѣщены, по прошеніямъ, священники: Брацлавскаго уѣзда с. Зарудинецъ Немировскихъ *Онисимъ Бочковскій* и Балтскаго уѣзда

с. Еводіи Конст. *Стоберскій*—одинъ на мѣсто другаго.

*

Разрѣшено построить новыя деревянныя церкви: Ольгопольскаго уѣзда въ с. Шумиловѣ—приходскую; въ приписной къ с. Солгутову деревнѣ Соломиі—кладбищенскую; и Литинскаго уѣзда въ предградіи Селищахъ—приходскую.

Перечислены приходы: въ Гайсинскомъ уѣздѣ, села: Орловка, Петрашевка и малая Мочулка—въ 5-й округъ благочинія; въ замѣнъ ихъ отчислены изъ 5-го во 2-й округъ села: Камянка, Росоше и Высшій Ташликъ. Села: Огіевка, Стефановка, и Роскошовка перечислены—въ 1-й округъ благочинія, а въ замѣнъ ихъ отчислены изъ 1-го во 2-й округъ села: Мытковъ и Нараська.

Умершіе исключаются изъ списковъ,—священники: Брацлав. у. Села Козинецъ Викторъ *Базилевичъ*, с. Ивановецъ Николай *Бялковскій*. Ольгопольск. у. с. Студенной Григорій *Крыжановскій*. Литинск. уѣзда, с. Сѣвериновки Александръ *Саницкій*. Діаконъ Лещевскаго градскаго Собора Каллистратъ *Соколовскій*. Исправляющіе должн. псаломщиковъ: въ с. Жахновкѣ Брацлавск. у. Герасимъ *Ливчикій*, въ с. Лопатинцахъ, Ямпольск. у. Петръ *Шаркевичъ*, въ с. Тарновѣ Польной, Ушицк. у. Ив. Погорецкій и въ с. Рагузкѣ Бершадской, Ольг. у. Евдокимъ *Хмилевскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ Подольской Духовной Семинаріи предлагается: не желаетъ ли кто изъ нихъ занять мѣсто сельскаго учителя въ селѣ Тарасовкѣ, Ямпольскаго уѣзда, гдѣ учителю полагается жалованья—въ годъ 200 рублей, съ готовою квартирою, отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

(Продолженіе).

Ж У Р Н А Л Ъ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 33-мъ.

О книгахъ, подъ названіемъ: «Руководство гимнастики для дѣтей» и «Курсъ гимнастики для деревенскихъ и сельскихъ школъ»—составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С. Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ приютовъ коллежскимъ секретаремъ К. Шмидтомъ.

Гигіена школы, къ которой должна быть отнесена и гимнастика, какъ одно изъ средствъ правильнаго физическаго развитія учащихся, только въ недавнее время обратила на себя вниманіе педагоговъ. Правда, что гимнастика, даже въ смыслъ педагогическомъ, извѣстна была еще въ древнемъ мірѣ, у грековъ, которые вводили тѣлесныя упражненія въ систему образованія юношества. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что только въ наше время гимнастика снова заняла свое мѣсто въ школѣ и получила то воспитательное значеніе, которое дало ей мѣсто въ современной педагогіи. Возрожденіемъ своимъ гимнастика обязана, съ одной стороны, успѣхамъ наукъ, изучающихъ условія правильнаго развитія человѣческаго организма, съ другой—замѣченному въ послѣднее время вредному вліянію школы на дѣтскій организмъ, съ усиленіемъ умственныхъ занятій, при отсутствіи надлежащихъ заботъ о тѣлесномъ здоровьѣ. Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи учеными за границей привели къ важнымъ открытіямъ. Оказалось, что столь часто нынѣ встрѣчающаяся близорукость, искривленіе позвоночнаго столба, малокровіе, преждевременное истощеніе дѣтскаго организма, разнаго рода нервныя и брюшныя болѣзни, и даже чахотка, очень нерѣдко имѣли своимъ источникомъ неблагопріятныя антигигіеническія условія школы, которая, заботясь объ умственномъ образованіи дѣтей, совершенно пренебрегала ихъ физическимъ развитіемъ. Тщательное на-

учное выясненіе недостатковъ школы въ этомъ отношеніи привело изслѣдователей къ убѣжденію въ необходимости школьной гигиены и гимнастики. Значеніе послѣдней на западѣ нынѣ общепризнано и гимнастика вошла не только въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ училищъ, но даже и сельскихъ школъ. Теперь вся Германія покрыта сѣтью гимнастическихъ обществъ, которыя образуются даже въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, распространяя и утверждая повсюду любовь къ гимнастическимъ упражненіямъ.

У насъ гимнастика только вводится и предубѣжденія противъ нея въ обществѣ довольно сильны. Слово «гимнасть» еще напоминаетъ многимъ фокусника, эквилибриста, атлета, выдѣлывающаго разныя хитрыя штуки на потѣху зрителей, и далеко не всѣ еще сознали значеніе гимнастики, какъ средства *воспитательнаго*. Зависитъ это, конечно, отъ незнакомства съ дѣломъ; но слѣдуетъ полагать, что у насъ общее введеніе гимнастики въ наши сельскія школы не замедлитъ, какъ только явится возможность дать народнымъ учителямъ гимнастическое образованіе. Въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ мужскихъ гимнастика введена теперь уже обязательно; остается распространить ее на духовныя училища, мужскія и женскія, народныя школы, а равно и женскія гимназіи, о чемъ уже нынѣ поднятъ вопросъ.

Введеніе гимнастики въ школы предполагаетъ, конечно, прежде всего знающихъ это дѣло учителей, а затѣмъ цѣлесообразныя *руководства* для послѣднихъ, гдѣ учителя могли бы находить полезныя для себя указанія и матеріалъ для гимнастическихъ упражненій. При этомъ особенно важнымъ является сообщеніе гимнастикѣ *педагогическаго*, чисто-воспитательнаго характера; ибо только въ такомъ случаѣ она является съ значеніемъ образовательнаго предмета для школы. Если учитель остановится на одной внѣшней сторонѣ гимнастики, на выполненіи ряда болѣе или менѣе сложныхъ и замысловатыхъ упражненій, то задача гимнастики можетъ оставаться и не достигнутой. Замѣчательно, что хотя древніе греки при гимнастическихъ упражненіяхъ

имѣли въ виду главнымъ образомъ развитіе тѣлесныхъ свойствъ, какковы—сила, ловкость, изящество движеній и т. п., но въ тоже время они признавали за ней моральное значеніе, которое гимнастика получала въ связи съ музыкой, развивая въ учащихся доблесть, мужество, склонность къ труду, въ соединеніи съ чувствами мѣры, порядка.

Лукианъ влагаеть Солону слѣдующія слова: «*Гимнастическія упражненія*», говоритъ онъ, мы обучаемъ нашихъ юношей для того, чтобы они современемъ слѣдвались надежными оберегателями отечества, научились охранять его свободу, побѣждать враговъ и наводить страхъ на сосѣдей. Благодаря этому изученію, они слѣвлются лучшими гражданами и для мирной жизни, потому что они не захотятъ предаваться ничему пошлomu; досугъ (σχολη) не преведеть ихъ ни къ какимъ дурнымъ мыслямъ и поступкамъ, напротивъ свое свободное время они будутъ проводить въ благородномъ состязаніи. Высшее благо государства въ войнѣ и мирѣ составляетъ хорошо воспитанное юношество, котораго стремленія направлены ко всему благородному». Если такой взглядъ на гимнастику имѣли древніе, то тѣмъ болѣе педагогика нашего времени должна имѣть въ виду ея чисто образовательное значеніе, такъ какъ съ послѣднею цѣлью она только и вводится въ школы. Къ сожалѣнію, современные гимназіархи въ этомъ отношеніи далеко расходятся, такъ что за границей существуютъ двѣ противоположныя партіи (послѣдователи системъ *Яна*, основавшаго нѣмецкую систему и *Линга*—шведскую), изъ которыхъ одна стоитъ за педагогическое значеніе гимнастики, другая за военный ея характеръ. Для насъ, конечно, имѣеть значеніе только педагогическая или лучше гигиеническая гимнастика. Вотъ какъ опредѣляетъ значеніе послѣдней д-ръ Вирховъ, посвятившій много времени и труда на изученіе школьной гигиены и содѣйствовавшій введенію педагогической гимнастики въ Германіи: «гимнастика, говоритъ онъ, посредствомъ правильно организованныхъ движеній, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ человека господиномъ своихъ силъ, своихъ рѣшеній и воли, и даетъ ему возможность въ каждый данный моментъ направлять всѣ свои силы къ тому дѣйствию, къ которому влекутъ его

какія нибудь нравственныя, разумныя побужднія». Еще старой школь было извѣстно положеніе: «*corandum est, ut sit mens sana in corpore sano*». Если гимнастика будетъ содѣйствовать здоровью физическому, то она тѣмъ самымъ выполнитъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія.

Съ введеніемъ гимнастики въ школы началась и научно-литературная обработка ея. Заграничная литература по этому отдѣлу физическаго воспитанія въ настоящее время достигла весьма значительныхъ размѣровъ; у насъ она гораздо скуднѣе и большею частію переводная. Такъ извѣстна «Врачебно-комнатная гимнастика» д-ра *Шребера* (вышла уже 2-мъ изд.,—трудъ очень полезный и разумно составленный); затѣмъ *Лене*, «Практическая гимнастика», перев. *Пуаре*; *Ухова*, «Руководство къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ по системѣ Шведскаго гимназіарха *Линга*»,—трудъ почтенный и заслуживающій вниманія; *Ө. Шестрема*, «Руководство для учителей и учительницъ гимнастики»; *Клавезала*, «Руководство для женской гимнастики»; *Беркландъ*, «Очеркъ исторіи гимнастики»; «Гимнастика ручныхъ суставовъ и пальцевъ для развитія и укрѣпленія мускуловъ и излеченія дрожанія и судорогъ въ рукахъ при письмѣ» (Одесса, 1872 г., изд. 2); наконецъ, *К. Шмидта* «Руководство къ гимнастикѣ и курсъ гимнастики для сельскихъ школъ». Кромѣ того, по гимнастикѣ же помѣщались дѣльныя педагогическія статьи въ журналахъ: «Учитель», «Воспитаніе», «Семья и школа», «Народная школа» и «Дѣтскій садъ». Такимъ образомъ, и у насъ учителя гимнастики имѣютъ уже возможность познакомиться съ дѣломъ своимъ обстоятельно. Къ сожалѣнію, наша литература по гимнастикѣ имѣетъ одинъ общій и весьма важный недостатокъ: почти во всѣхъ приведенныхъ выше сочиненіяхъ гимнастика трактуется какъ искусство производить извѣстныя упражненія, при чемъ не предлагается читателямъ раскрытіе и изясненіе какъ физиологическихъ условій самихъ движеній, такъ и врачебногигиеническихъ ея задачъ. Встрѣчаются, правда, замѣтки (болѣе другихъ у *Шребера*) относительно этихъ сторонъ гимнастики, но все это мимоходомъ, вскользь, безъ обстоятельнаго изложенія существа дѣла. Пробѣлъ этотъ тѣмъ важнѣе, что онъ касается существенныхъ основаній педагогической гимнастики и можно сказать,

что разумное ея примѣненіе необходимо обусловливается знакомствомъ учителей гимнастики именно съ этою стороною дѣла, а между тѣмъ она—то и обходится авторими «руководства гимнастики». Такъ авторъ разсматриваемыхъ сочиненій К. Шмидтъ пишетъ во введеніи къ своему труду: «Въ предлагаемомъ руководствѣ мы удержались отъ объясненія различныхъ физиологическихъ отправленій человѣческаго организма, обусловливающихъ самые способы производства упражненій, собственно потому, что для пониманія ихъ нужна нѣкоторая научная подготовка, требовать которую отъ учителей гимнастики было бы не сообразно съ получаемымъ ими образованіемъ» (стр. IV). Итакъ, авторъ заявляетъ, что учителя гимнастики слабы по образованію, не знакомы съ физиологическими основаніями и условіями гимнастическихъ упражненій, и въ тоже время, отказывается дать изъясненіе послѣднихъ, такъ что если бы кто изъ гимнастовъ и пожелалъ съ дѣломъ познакомиться серьезнѣе, онъ не нашелъ бы для этой цѣли пособія въ литературѣ по своему предмету. Какъ единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на рядъ статей д-ра *Белера*, помѣщавшихся въ «Журналъ для воспитанія» за 1857 и 1859 г. и затѣмъ изданныхъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: «Тѣлесныя упражненія, какъ элементъ воспитанія». Въ статьяхъ этихъ весьма обстоятельно излагается вліяніе системы гимнастическихъ движеній на организмъ и его жизнь. Такимъ образомъ раскрывается вліяніе гимнастики физиологическое на процессы питанія, дыханія и кровообращенія;—на системы нервную, мышечную, на скелетъ, на отправленія кожи, и вообще на внѣшній видъ организма. Что касается психическаго значенія движеній, то здѣсь раскрывается вліяніе ихъ на умѣренность, привычку къ труду, близость къ природѣ, здоровую впечатлительность, самообладаніе, рѣшимость, силу воли, присутствіе духа въ опасностяхъ, мужество и устойчивость въ борьбѣ. Важность для гимнастовъ основательнаго изученія физиологическихъ основаній гимнастики такъ велика и серьезна, что въ центральныхъ мѣстностяхъ заграничныхъ государствъ западной Европы для этой цѣли заведены «Общеобразовательныя гимнастическія институты», каковы, напр., въ Берлинѣ, Стокгольмѣ, и другихъ городахъ. Въ послѣднее время и у насъ въ Петербургѣ для образованія учителей гимнастики

существуютъ учрежденія, гдѣ сообщается имъ не только практическая, но и теоретическая подготовка для лицъ, посвящающихъ себя преподаванію этого искусства.

Хотя разсматриваемые труды г. Шмидта въ этомъ послѣднемъ отношеніи и не могутъ служить руководствомъ для учителей гимнастики, тѣмъ не менѣе, по обилію матеріала, они съ пользою могутъ быть одобрены для справокъ учителямъ гимнастики, особенно начинающимъ.

К. Шмидтъ, состоящій инспекторомъ гимнастики при Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ въ С.-Петербургѣ, очевидно, основательно знакомъ съ гимнастическимъ искусствомъ; совѣты его вообще отличаются практичностью и обнаруживаютъ въ немъ опытнаго гимназіарха. Нельзя не одобрить также и то, что почтенный авторъ исключилъ изъ своего «Руководства» многія сложныя упражненія на машинахъ, требующія при выполненіи ихъ особеннаго напряженія, безусловно вреднаго въ дѣтскомъ возрастѣ; только нѣкоторыя простѣйшія упражненія съ ручными аппаратами, каковы: палка, веревка, камышь, шары — вошли въ его трудъ, затѣмъ допущены лишь общепринятая упражненія на гимнастическомъ станкѣ (*le grand portique*) и наиболѣ простыхъ аппаратахъ, каковы: горизонтальная перекладины, лѣстницы, наклонныя доски, гигантскіе шаги, качели. Только относительно упражненій на такъ называемомъ «гимнастическомъ козлѣ» можно замѣтить, что они сопряжены съ опасностью: но авторъ самъ предупреждаетъ учителей въ этомъ отношеніи и даетъ имъ предохранительные совѣты. Затѣмъ главная масса упражненій представляетъ системы естественныхъ тѣлодвиженій, которыя, отличаясь легкостью и простотою, въ тоже время представляютъ полезный матеріалъ для развитія силы и ловкости въ дѣтяхъ. Въ «Курсѣ же гимнастики для сельскихъ школъ» авторъ совершенно устраняетъ всякіе аппараты и ограничивается одною «лѣстницей лежащей на полу», хотя и безъ послѣдней можно бы съ удобствомъ обойтись, тѣмъ болѣе, что прыжки по ней, черезъ перекладины, могутъ иногда сопровождаться разбитіемъ носовъ и вообще ушибами.

Въ «Руководствѣ гимнастики» авторъ предлагаетъ чрезвычайно

обильный запасъ гимнастическихъ упражненій, которыя распределены имъ концентрически на *три* отдѣла: а) упражненія для дѣтей отъ 7 до 9-ти лѣтъ, куда входятъ самыя простыя и наиболѣе легкія упражненія; б) упражненія для дѣтей отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ, болѣе сложныя и трудныя, и наконецъ, в) третій отдѣлъ для дѣтей отъ 11-ти лѣтъ и далѣе, состоящій изъ соединенія двухъ первыхъ и нѣсколькихъ болѣе сложныхъ упражненій, сообразно большей степени физическаго развитія дѣтей. Послѣднія упражненія авторъ предназначаетъ также для «народныхъ» (вѣроятно, учительскихъ?) семинарій, гдѣ ученики должны «вполнѣ ознакомиться съ правилами и пріемами преподаванія гимнастики», что дало бы имъ возможность впоследствии, когда они будутъ школьными учителями, заняться преподаваніемъ этого искусства. Кромѣ гимнастическихъ упражненій, къ «Руководству» приложено еще нѣсколько гимнастическихъ *игръ*, въ видахъ развлеченія учащихъся.

Изложенію упражненій въ «Руководствѣ» предпосланы «правила, совѣты и указанія для учителей гимнастики». Правила эти практичны и просты, но они слишкомъ кратки, не обнимаютъ предмета въ его существѣ и основаніяхъ и касаются болѣе внѣшней стороны дѣла; тѣмъ не менѣе преподаватели гимнастики прочтутъ ихъ не безъ пользы. Самыя упражненія авторъ раздѣляетъ на три отдѣла: а) приготовительныя, б) упражненія съ взаимодействіемъ и в) упражненія на препаратахъ. Приготовительныя упражненія служатъ какъ бы азбукой для систематическаго занятія гимнастикой и составляютъ общую основу гимнастическаго образованія. Упраженія съ взаимодействіемъ назначаются для выполненія нѣсколькими учениками, въ видѣ разнаго рода состязаній. Упраженія на аппаратахъ, какъ уже замѣчено выше, отличаются простотой и удобоисполнительностью.

Не будемъ входить въ научно-гимнастическую оцѣнку всей системы движеній «Руководства гимнастики» г. Шмита, — это дѣло специалистовъ; наши замѣчанія могутъ касаться лишь педагогической стороны дѣла.

Такъ, между прочимъ, едва ли удобно на практикѣ допускаемое

авторомъ совмѣстное обученіе гимнастикѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Правда, что авторъ составляетъ изъ нихъ «особыя шеренги», при чемъ, «дѣвочки становятся сзади мальчиковъ». Едва ли не лучше будетъ назначать для обученія тѣхъ и другихъ *особое* время; полагаемъ также, что для дѣвочекъ нужна учительница; а учитель — для мальчиковъ. Соединеніе обоихъ половъ на гимнастикѣ представляется всего менѣе удобнымъ именно въ дисциплинарно-педагогическомъ отношеніи. Впрочемъ вопросъ этотъ можетъ касаться лишь школъ смѣшанныхъ, гдѣ совмѣстно обучаются мальчики и дѣвочки.

За тѣмъ, хотя авторъ и отдѣляетъ особымъ знакомъ (+) упражненія, которыя приличны однимъ только мальчикамъ, но многія изъ неотмѣченныхъ этимъ знакомъ упражненій едва ли удобны и даже приличны для дѣвочекъ. Къ таковымъ принадлежатъ: упражненіе ногъ § 53—«плавное сгибаніе и вытягиваніе ногъ», «присѣданіе» § 36 (фиг. 29); всѣ «упражненія сидя» (§§ 41—46), гдѣ, между прочимъ, дѣвочкамъ нужно «сѣсть на землю», затѣмъ «подымать и опускать», «сдвигать и раздвигать» ноги, при чемъ «ноги сгибаются въ колѣнахъ такъ, чтобы пятки прились какъ можно болѣе къ сидѣнью», что и неблагообразно и неудобно. На фигурѣ 35 (§ 46) дѣвочка представлена въ такомъ положеніи, что немудрено ей опрокинуться, что вызоветъ смѣхъ и не совѣмъ прилично. «Скаканіе» чрезъ ступеньки лежачей лѣстницы (§ 9) также для дѣвочекъ представляется излишнимъ. Затѣмъ, что касается «упражненій лежа» (§§ 100—105), гдѣ «производятся всѣ тѣ движенія ногами, которыя производились въ сидячемъ положеніи», и которыя авторъ назначаетъ также для дѣвочекъ, то нельзя не считать ихъ для послѣднихъ совѣмъ неудобными — довольно взглянуть на фигуры мальчиковъ, упражняющихся въ этихъ движеніяхъ (стр. 30—31), чтобы видѣть всю неловкость ихъ для дѣвочекъ. Наконецъ и «упражненія съ взаимодействіемъ», каковы: «перетягиванье поясомъ (§ 110), палкою» также представляются для дѣвочекъ излишними. Обращаютъ на себя вниманіе и фигуры 77 (стр. 37), 92 (стр. 44), выполненіе которыхъ должно затруднить дѣвочекъ. Желательно, чтобы авторъ обратилъ на эти указанія вниманіе при

послѣдующихъ изданіяхъ своего труда.

Затѣмъ нельзя не пожалѣть, что авторъ вводитъ въ гимнастику солдатскую команду и терминологию. Такъ у него встрѣчаются «*фланги*»—лѣвый и правый; *фронтальное* (фронтное?) расположеніе; *дистанція* и пр. Учитель командуетъ: «*ровняйся! смирно! полъ-оборота налево маршъ! Направо цѣль! Налево сомкнись! Вторая шеренга, налево въ бокъ по интерваламъ*» (стр. 1—6) и т. под. Можно и желательно было бы избѣжать этой терминологіи; вообще занятія гимнастикой не должны имѣть солдатскаго характера въ школѣ, гдѣ задача ихъ не военная выправка, а всестороннее физическое развитіе организма.

Затѣмъ относительно разнаго рода прыжковъ и скаканья считаемъ долгомъ замѣтить, что эти упражненія представляютъ много опасностей и потому должны выполняться съ крайнею осторожностью; при неосторожномъ прыжкѣ и паденіи можетъ произойти потрясеніе спиннаго и головного мозга, которое отзовется на всю жизнь ученика. Поэтому кажутся нецѣлесообразными совѣты при ручныхъ упражненіяхъ. «*съ силою выбрасывать руки*» (стр. 8), или, при упражненіи туловища («рубить» § 99), вмѣстѣ съ руками *стремительно* опускать его внизъ». Гимнастика должна развитъ въ движеніяхъ *плавность*, силу и изящество, и поэтому уже «стремительность» движеній представляется несоотвѣтствующею цѣли: но она можетъ оказать вредною именно въ отношеніи здоровья спиннаго и головного мозга. Извѣстно, что эта «стремительность» и «выбрасываніе рукъ» практикуются гимнастами. Еще одно замѣчаніе объ упражненіяхъ съ шарами. Самъ авторъ соглашается, что упражненія этого рода представляютъ много опасностей и требуютъ особенной осторожности, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ и для дѣвочекъ. Мы полагаемъ, что эти упражненія совсѣмъ слѣдовало бы выпустить изъ руководства; опытъ уже достаточно доказалъ ихъ непригодность, вслѣдствіе трудности цѣлесообразно регулировать эти упражненія и соображать ихъ съ силами учащихъ, отчего упражненія эти чаще бываютъ вредны, нежели полезны. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно упражненій «на козлѣ» и горизонтальной лѣстницѣ; послѣднія упражненія для дѣвочекъ особенно не пригодны.

Что касается гимнастических *игръ*, внесенныхъ авторомъ въ его «Руководство», то они могутъ быть допущены для дѣтей не безъ пользы и интереса, хотя не всѣ онѣ подобраны одинаково удачно. Такъ игра «гуртовщикъ» не представляетъ ровно ничего занимательнаго, а между тѣмъ она требуетъ хожденія на пяткахъ, что повлечетъ за собою только порчу обуви. Игра «Зѣвака», сколько можно видѣть по картинкѣ, назначена только для мальчиковъ, потому что сидѣть на корточкахъ, какъ сидятъ мальчики, для дѣвочекъ не ловко. Большая часть игръ сопровождается ударами жгута, чего также, по возможности, желательно избѣгать.

Наконецъ г. Шмидтъ въ «Курсѣ гимнастики для сельскихъ школъ» заявляетъ, что «пѣніе и музыка могутъ внести значительную долю веселости и оживленія въ дѣло обученія гимнастикой и что дѣти любятъ этимъ заниматься» (стр. 49). Мысль вполне вѣрная и заслуживающая вниманія: къ сожалѣнію, самъ авторъ не сумѣлъ ею воспользоваться. Внесенныя имъ въ свою книжку три пѣсенки вполне неудачны какъ по музыкѣ, такъ и по содержанію. Впрочемъ дѣтскія игры съ движеніями и пѣснями прекрасно обработаны въ изданіяхъ г-жъ Соловьевой и Мамонтовой и Е. Водовозовой, — интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ найти въ упомянутыхъ изданіяхъ обильный запасъ игръ и дѣтскихъ пѣсенокъ, съ строгимъ выборомъ въ отношеніи содержанія и формы.

Такъ какъ «Курсъ гимнастики для деревенскихъ (?) и сельскихъ школъ» г. Шмидта составляетъ простую перепечатку разсмотрѣннаго выше «Руководства» того же автора, съ нѣкоторыми сокращеніями, то представляется совершенно излишнимъ подвергать его особому разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе обиліе матеріала и достоинства какъ выбора, такъ и обработки гимнастическихъ упражненій въ разсмотрѣнныхъ трудахъ г. Шмидта, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные инспекторомъ гимнастики при С.-Петербуржскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. А. Шмидтомъ «Руководство гимнастики» (С.-Петербургъ 1873

г.) и «Курсъ гимнастики» (С.-Петербургъ 1873 г.) одобрить, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сихъ книгъ исправлены были вышеуказанные недостатки.

ПОДОЛЬСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Апрѣля № 7. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ 4-Ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТEOГНОСТА, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО. 1)

Возопиѣте отцеѣ отрочаѣ со слезами глаголаше: вѣрую, Господи, помази моему невѣрю (Марк. 9, 24).

Одинъ отрокъ, котораго тяжко мучилъ злой духъ, приведенъ былъ отцемъ своимъ къ Спасителю для исцѣленія. *Еще аще что*

1) Сказано въ Архіерейской Церкви 23 Марта 1875 года.

можете вѣровати, вся возможна вѣрующему ¹⁾, сказалъ Господь въ отвѣтъ отцу, просившему объ исцѣленіи его бѣсноватаго отрока. Тогда отецъ отрока со слезами воззвалъ къ всемогущему Врачу душъ и тѣлесъ: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію* ²⁾. Я вѣрую, какъ бы такъ говорилъ онъ, но, конечно, моя вѣра слаба и несовершенна. Ты Самъ, Господи, уврачай мою немощь, укрѣпи мою вѣру, помози моему невѣрію.

Слова отца бѣсноватаго отрока достойны особеннаго нашего вниманія. Каждый изъ насъ, подобно ему, долженъ, какъ можно, чаще звать къ Господу: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. Всѣ мы съ живѣйшимъ усердіемъ должны молиться Господу объ укрѣпленіи и усовершеніи нашей вѣры.

Кто не понимаетъ, какъ необходимы глаза для того, чтобы видѣть предметы, находящіеся на землѣ? На столько же необходима и вѣра для того, чтобы имѣть вѣдѣніе о Богѣ и вообще о предметахъ міра духовнаго. Слепецъ не увидитъ ничего, находящагося на землѣ. А имѣющій глаза слабые и больные не можетъ хорошо и правильно разсмотрѣть предметовъ, находящихся предъ нимъ. Такъ и чуждый вѣры не можетъ знать Бога. Онъ или вовсе не признаетъ Его, или понимаетъ какъ нибудь по своему—неправильно, превратно. Равнымъ образомъ имѣющій вѣру слабую, или не истинную, напр. соединенную съ предубѣжденіями и предразсудками, не можетъ отличаться совершенными и правильными понятіями о Богѣ и вообще о предметахъ міра духовнаго. Еще пророкъ Исаія сказалъ: *аще не увѣрите, ниже имате разумѣти* ³⁾, т. е. если не будете вѣровать, то не будете и знать. И слова его оправдывались во всѣ времена. Въ наше, на примѣръ, время есть люди, повидимому, весьма умные, образованные, многоученые, которые, однакожъ имѣютъ самыя невѣрныя, самыя превратныя и самыя странныя понятія о Богѣ и въ частности о Господѣ нашемъ І. Христѣ. И это—отъ того, что они не воспи-

¹⁾ Марк. 9, 23.

²⁾ Марк. 9, 24.

³⁾ Ис. 7, 9.

тали и не стараются воспитать въ себѣ вѣры. У подобныхъ людей въ высшей степени развитъ умъ. Они прекрасно умствуютъ о предметахъ разныхъ человѣческихъ наукъ. Но у нихъ усыплена и оставлена безъ всякаго развитія способность знать Бога, то есть вѣра. И потому они или вовсе невѣдаютъ Бога, или имѣютъ превратное вѣдѣніе о Немъ.

Съ другой стороны вѣра есть дарованная намъ Богомъ сила, соединяющая насъ съ Нимъ, усвояющая намъ крестныя заслуги Иисуса Христа, облакающая насъ ими, какъ бы нѣкоторою благосвѣтлою одеждою, дѣлающая нашу душу достойною благодати всесвятаго Духа и способною къ воспріятію ея. Кто не имѣетъ вѣры, тотъ далеко отъ Бога, чуждъ спасительныхъ плодовъ крестной смерти Иисуса Христа, чуждъ и даровъ Божественной благодати. По сему — то и Спаситель ясно сказалъ: *уже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.* ⁵⁾

Такъ необходима и спасительна вѣра! Посему намъ надобно съ полнѣйшимъ усердіемъ молиться Господу, чтобы Онъ своею благодатію утвердилъ насъ въ вѣрѣ и помогъ намъ усовершаться въ ней. И тѣмъ болѣе намъ должно молиться объ этомъ, что если безпристрастно вникнемъ въ себя, то едвали найдемъ въ себѣ достаточную и совершенную вѣру.

Мы вѣруемъ, но сознательна ли, разумна ли вѣра наша? Будучи *Богомъ разумовъ* ⁶⁾, Господь требуетъ отъ насъ вѣры не слѣпой и безотчетной, но разумной и отчетливой. Мы должны, сколько возможно, понимать истины и правила вѣры, должны знать даже основанія ихъ, т. е. знать, почему мы вѣруемъ такъ, а не иначе. Вѣра наша до такой степени должна быть разумна, чтобы мы готовы были дать отчетъ въ ней всякому вопрошающему насъ о ней ⁷⁾. Для этого мы никогда не должны довольствоваться познаніями о вѣрѣ, приобрѣтенными нами въ юности или когда либо въ другое время, напротивъ

⁵⁾ Марк. 16, 16.

⁶⁾ I Царств. 2, 3.

⁷⁾ I Петр. 3, 15

всегда болѣе и болѣе познавать истины и правила вѣры, размышлять о нихъ, читать слово Божіе, изъ котораго главнымъ образомъ почерпается ученіе вѣры, писанія, въ которыхъ раскрывается ученіе вѣры и которыя предлагаются намъ св. Церковію въ руководство. И такъ разумна ли, отчетлива ли вѣра наша? Стараемся ли мы, по крайней мѣрѣ, объ этомъ, стараемся ли мы болѣе и болѣе уразумѣвать истины и правила вѣры?

Мы вѣруемъ, но сердечна ли наша вѣра? Истинное святилище вѣры въ насъ есть сердце. Изъ сердца уже она должна исходить къ уму нашему и просвѣщать его, проникать въ стремленія нашей воли и вліять на нихъ. И только *сердцемъ*, по слову Ап. Павла, *вѣруется въ правду* ⁸⁾. Что-жь? Приникнуто ли наше сердце вѣрою? питаетъ ли оно усердіе и любовь къ ней, чувствуетъ ли оно необходимость, превосходство и спасительность ея? Признакъ сердечной вѣры есть между прочимъ живость ея. Жива ли же вѣра наша? Вѣруя, что Господь вездѣ присущъ, зримъ ли Его всегда предъ собою, какъ видимъ предметы, около насъ находящіеся? Вѣруя, что Господь всевѣдущъ, трепещемъ ли нечистыхъ помысленій и грѣховныхъ дѣлъ, прогнѣвляющихъ Его? Вѣруя, что Иисусъ Христосъ есть Спаситель нашъ, радуемся ли мы о Немъ, и чувствуемъ ли глубоко, что безъ Него мы погибшія созданія, и что только изъ Него, изъ тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ мы можемъ почерпнуть оправданіе, просвѣщеніе, спокойствіе и блаженство.

Мы вѣруемъ, но дѣятельна ли наша вѣра? Вѣра наша должна покорять себѣ нашу волю и нашу дѣятельность. Всѣ наши желанія и дѣйствія должна носить на себѣ печать вѣры, должны быть достойны ея, сообразны съ ея внушеніями и правилами. Если наша вѣра не имѣетъ вліянія на волю, если она не проявляется въ дѣлахъ нашихъ, то она не можетъ быть и названа истинною вѣрою. Въ такомъ случаѣ она есть простое знаніе,—знаніе, которое можетъ быть полезно для насъ, но спасти насъ отнюдь не можетъ. И такъ плѣнены ли въ послушаніе вѣрѣ стремленія нашей воли, стараемся ли мы всегда желать и дѣйствовать не иначе, какъ согласно съ внушеніями и прави-

⁸⁾ Римл. 10, 10.

лами вѣры? Замѣчаемъ ли мы въ себѣ плоды вѣры, т. е. христіанскія добродѣтели?

Кто же, братіе, изъ насъ можетъ сказать, что его вѣра удовлетворяетъ всѣмъ, предложеннымъ вопросамъ, что она у него и разумна, и сердечна и дѣятельна? Напротивъ, какъ многіе изъ насъ, нимало не стараясь глубже и глубже познавать истины и правила вѣры, ограничиваются самыми скудными понятіями о нихъ. Еще болѣе такихъ, которые не только не имѣютъ живой вѣры, но и рѣдко помышляютъ о Богѣ. Наконецъ, какъ часто всѣ мы въ желаніяхъ и дѣлахъ нашихъ поступаемъ вопреки истинамъ и правиламъ вѣры, и руководствуемся не внушеніями ея, а внушеніями нашего самолюбія, нашихъ похотей и страстей.

Несовершенной вѣрѣ каждаго изъ насъ при томъ угрожаетъ опасность еще болѣе ослабѣть.

Надъ нею, такъ сказать, виситъ туманъ, готовый поглотить свѣтъ ея. Мы разумѣемъ духъ нашего времени,—духъ вольномыслія, мало-вѣрія и холодности къ вѣрѣ. Очевидно, этотъ духъ совершенно противенъ духу Христову и пагубенъ для нашей вѣры. Между тѣмъ онъ такъ увлекателенъ, такъ манитъ къ себѣ обѣщаніемъ самага многосторонняго знанія, широкой свободы, удовольствій и наслажденій. Не легко уберечься отъ духа времени тѣмъ болѣе, что онъ неуловимъ, и неотразимъ. Онъ вездѣ распространенъ и незамѣтно для насъ самыхъ проникаетъ въ нашу душу,—проникаетъ, когда мы читаемъ современныя книги, журналы, газеты, когда мы бесѣдуемъ съ ближними, когда усваиваемъ современные обычаи, приличія, и проч.

Есть опасность для нашей вѣры и въ насъ самихъ,—въ нашихъ похотяхъ и страстяхъ, въ нашихъ грѣховныхъ наклонностяхъ и привязанностяхъ. Какъ на небѣ только чистые сердцемъ узрятъ Бога, такъ и здѣсь только чистые сердцемъ могутъ имѣть истинную вѣру. Похоти, страсти, грѣховныя наклонности и привязанности ослабляютъ въ насъ вѣру подобно тому, какъ плевелы, или сорныя травы на полѣ заглушаютъ пшеницу. Подъ вліяніемъ похотей, страстей и грѣховныхъ наклонностей вѣра наша не только можетъ ослабѣвать, но даже дѣлаться превратною. Нѣкоторые, напр., люди, служа своимъ похотямъ и страстямъ, предаваясь грѣхамъ и беззаконіямъ, чтобы

заглушить въ себѣ совершенно страхъ Божій, начинаютъ думать и вѣрить, что нѣтъ правосудія Божія, что не будетъ суда и извоздаянія за добродѣтели и грѣхи.

И такъ, братіе, если совѣсть говоритъ намъ, что вѣра наша не совершенна, если мы притомъ находимся въ опасности еще болѣе ослабѣть въ вѣрѣ, то что остается намъ, какъ не молиться съ живѣйшимъ усердіемъ Господу о ниспосланіи намъ благодатной помощи къ сохраненію вѣры и къ усовершенію въ ней. Будемъ же, сколько возможно, чаще взывать къ Нему изъ глубины души: вѣруемъ, Господи, помоги нашему невѣрію, помоги намъ твердо хранить въ себѣ вѣру и болѣе и болѣе въ ней усовершенаться. Аминь.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОДОЛИ.

(Продолженіе.)

2) Царство растительное.

а) Лѣса и сады.

Послѣ того, что намъ извѣстно о почвѣ Подоли, о ея баснословно высокихъ качествахъ, особенно въ древнія времена, необходимо слѣдуетъ уже само собою, что первоначально растительность ея была чрезвычайно разнообразна и удивительно роскошна. Мы отчасти уже видѣли, что древніе съ увлеченіемъ говорили о великолѣпнѣ Подольской растительности; здѣсь, по ихъ словамъ, „произрастало все, что только можетъ произрастать на землѣ“²³²). Особенно же славилась древняя Подоль своими лѣсами, которые занимали всю северную половину древней ея территоріи; только южная часть этой страны, начиная съ нынѣшняго балтскаго уѣзда, не была покрыта лѣсами: отсюда уже начинались необозримыя „степи татарскія“²³³) или „подольскія пустыни“. Еще въ XIV вѣкѣ, на томъ, мѣстѣ, гдѣ въ

²³²) Gwagn, str. 327.

²³³) Ibid.

настоящее время лежит Каменецъ, былъ непроходимый лѣсъ, въ которомъ охотились Коріатовичи на зубровъ, оленей, сернь и дикихъ лошадей ²³⁴). Въ XVI вѣкѣ не только вся цѣль Медоборскихъ горъ была покрыта сплошными „борами“ ²³⁵), но и вообще во всемъ „Подольскомъ краѣ“ было чрезвычайное множество роскошныхъ дубравъ, въ которыхъ водилось весьма много пчелъ ²³⁶). Исторія и преданіе народное единогласно свидѣтельствуютъ, что въ Подоліи самыя многолюдныя города и селенія найчаще основывались въ лѣсахъ, гдѣ обыкновенно расчищалось предварительно мѣсто, т. е. вырубались обыкновенно вѣковые деревья, изъ которыхъ потомъ устраивались крѣпости и замки и другія жилища человѣческія; такъ построены были: Каменецъ, Шаргородъ ²³⁷), Немировъ ²³⁸), Тинна ²³⁹) и многія другія поселенія древней Подоліи: остатки многихъ изъ нихъ, извѣстныя подъ именемъ городищъ, замчищъ или замчискъ ²⁴⁰), перѣдко встрѣчаются доселѣ найчаще въ лѣсахъ Подольской губерніи. Въ началѣ XVI вѣка до тридцати отдѣльныхъ участковъ прекраснаго лѣса считалось въ одномъ каменецкомъ старосствѣ ²⁴¹), а хмѣльницкое, литинское и винницкое старосства даже въ XVII вѣкѣ почти сплошь были покрыты лѣсами, въ которыхъ устраивались такъ называемые

²³⁴) Stryjk. str. 376. Въ это время Каменецъ лежалъ въ развалинахъ послѣ нашествія Батыя.

²³⁵) Ср. выше о горахъ.

²³⁶) Gwagn, str. 327.

²³⁷) Акт. зап. Россіи, I, № 6.

²³⁸) Balinsky, Staroż. Polska, II, 1, 376 ср. Marcz. III, str. 135—156.

²³⁹) О нихъ см. Staroż. Polska II, 959; Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1843, II, 344.

²⁴⁰) О нихъ будетъ сказано подробно въ своемъ мѣстѣ.

²⁴¹) Тамъ въ 1512 году упоминаются слѣдующія лѣса въ которыхъ жители Каменца по опредѣленію Пютриовскаго сейма, имѣли право порубки: Залѣсецкій, Балинскій, Кривчицкій, Яцковецкій, Блычановскій, Супруньковскій, Счилдовскій, Колубаевскій, Гуменецкій, Отроковскій, Тарнавскій, Слупинскій, Вербецкій, Врублевскій, Рашковскій, Гавриловецкій, Княгинецкій, Ходоровецкій, Ластовецкій, Кадіевскій, Ржепинецкій, Орининскій, Жердянскій, Пудловецкій, Ціолковецкій, Рыхтецкій, Думановскій Фридровецкій, Островчанскій. Marcz. I, 174.

майданы, буды и гуты ²⁴²⁾, гдѣ выдѣлывали поташъ и проч. О величїи и красотѣ этихъ лѣсовъ доселѣ сохранились только самыя смутныя преданїя въ народѣ, да осталось много деревень съ наименованїемъ *майдановъ и гуть*. Даже въ половинѣ XVIII вѣка Винница, эта многолюдная столица брацлавскаго воеводства, была вся окружена прекраснымъ лѣсомъ, такъ что кляшторъ капуциновъ, построенный здѣсь Калиновскимъ въ 1745 году и находящїйся въ настоящее время среди самаго города, въ то время западной своей стороною примыкалъ къ лѣсу ²⁴³⁾. Словомъ, не ошибемся, если скажемъ, что во времена литовскаго и польскаго владычества въ Подолїи, почти четвертая часть ея территорїи была занята лѣсами; въ нихъ нерѣдко мѣстные жители прятались, какъ въ неприступной крѣпости, отъ набѣговъ татарскихъ ²⁴⁴⁾; изъ нихъ часто выходили цѣлые полки татаръ и неожиданно напали на беззащитныхъ жителей ⁽²⁴⁵⁾: лѣса, въ которыхъ они наичаще любили засѣдать, доселѣ въ устахъ народа извѣстны подъ именемъ татарскихъ ⁽²⁴⁶⁾. Эти же лѣса въ XVIII вѣкѣ были притономъ гайдамакъ, а потомъ вообще разбойниковъ и разнаго сорта гультаевъ, которыхъ появилось въ Подолїи особенно много послѣ коливщины: въ устахъ народа доселѣ нѣкоторые лѣса носятъ названїе гайдамацкихъ ²⁴⁷⁾, а въ памяти сохраняются преданїя о разбойникахъ, которые проживали въ лѣсахъ ⁽²⁴⁸⁾. Словомъ дремучие

²⁴²⁾ Ср. Marcz. III str. 86. Названїе *майданъ* взято съ турецкаго языка и значитъ вообще великую площадь, гдѣ можетъ помѣститься много людей. Такъ, между прочимъ, въ древности называлась простая постройка среди лѣса, въ которой выдѣлывали поташъ; самое мѣсто, въ лѣсу, вырубленное для этой постройки, носило также названїе майдана. Ср. Encyklop. powsz., XVII str. 812. Такъ же называлось мѣсто гдѣ происходило смолокуренье. Ср. Академич. словарь, II, стр. 280. *Гушамы* назывались, по преимуществу, стеклянные заводы (szklana huta) Encyklop. powsz. XII, 352.

²⁴³⁾ Marcz. II, str. 109.

²⁴⁴⁾ Преданїе объ этомъ доселѣ живетъ въ народѣ.

²⁴⁵⁾ Ср. Gwagn., str. 261 и др.

²⁴⁶⁾ Таковъ наприм. лѣсъ Татаринка въ с. Женишковцахъ, лещич. уѣзда. Marcz. I, str. 319. О другихъ подобныхъ названїяхъ будетъ сказано подробно въ историко-археологическомъ отдѣлѣ.

²⁴⁷⁾ и ²⁴⁸⁾ Объ этомъ будетъ сказано въ томъ же мѣстѣ.

лѣса Подоліи крѣпко памятливы для ея жителей, которые то укрывались въ ихъ таинственной тиши отъ ужасовъ смерти, то изъ нихъ же съ ужасомъ ожидали для себя всякихъ бѣдствій. Въ этомъ отношеніи особенно памятливы для подольянъ лѣса, покрывающіе сѣверную часть могилевскаго уѣзда ²⁴⁹⁾, которыхъ до настоящаго времени удѣляла можетъ быть, только десятая часть. При такихъ печальныхъ воспоминаніяхъ, дремучіе лѣса Подоліи своею таинственною темнотою и непроходимостію наводили подъ-часъ даже какой-то суевѣрный страхъ на ея жителей, которые такимъ образомъ начали представлять лѣса жилищемъ всего злаго: такъ еще въ концѣ XVII вѣка фантазія народная создала цѣлую легенду о томъ, какъ въ *Недоборѣ*, лѣсу Подольскомъ, который находится въ Каменецкомъ уѣздѣ между Гумницами и Шатавой, нѣкогда собирались нечистые духи на совѣтъ, гдѣ подъ предводительствомъ *Луцифера* ²⁵⁰⁾ разсуждали объ истребленіи православнаго украинскаго народа посредствомъ турокъ ²⁵¹⁾: эта легенда доселѣ живетъ въ устахъ народа.

Но прошло еще почти не болѣе полутора столѣтій послѣ того, какъ дремучіе лѣса Подоліи ужасали и удивляли cadaго своею громадностію и плѣняли своею таинственною непроходимостію фантазію народа; а между тѣмъ въ настоящее время Подольская губернія далеко не можетъ похвалиться громадностію своихъ лѣсовъ, въ сравненіи со многими изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ первой четверти XIX столѣтія не только около Каменца, но и во всемъ каменецкомъ уѣздѣ не было уже большихъ лѣсовъ ²⁵²⁾, а въ проскуровскомъ въ весьма многихъ поселеніяхъ уже не имѣли возможности топить дровами ²⁵³⁾; въ литинскомъ уѣздѣ только въ Винниковскихъ

²⁴⁹⁾ Ср. Marcz., II, str. 232.

²⁵⁰⁾ Народное названіе начальника злыхъ духовъ, съ латинск. Lucifer.

²⁵¹⁾ Величко, Лѣтоп. соб., II, 402—409.

²⁵²⁾ Marcz. I, str. 157.

²⁵³⁾ „W całym powiecie rzadka jest wieś“, говоритъ Марчинскій, która by miała las zbywający od gruntowej potrzeby: w niektórych wsiach są zarosłe dębiny i brzeziny w małej ilości, iż na gorzelnie i budowy gospodarskie nie wystarczają. Niedostatek drzewa po gorzelniach których w tym powiecie mało jest, zastępuje słomą i torz“ I, str. 288, ср. str. 291, 292, 299, 300, 302, 312 и др.

Яновскихъ, Кожуховскихъ, Новоконстантиновскихъ, Сандрацкихъ, Литинецкихъ и Дашковскихъ лѣсахъ можно было найти строевое дерево ²⁵⁴); жители ямпольскаго уѣзда уже чувствовали сильный недостатокъ въ топливѣ ²⁵⁵), въ винницкомъ почти не было уже строеваго лѣса, а незavidныя хижины поселянъ отапливались соломой ²⁵⁶); въ остальныхъ уѣздахъ лѣса было еще менѣе ²⁵⁷); только летичевскій ²⁵⁸) и могилевскій уѣзды составляли пока въ этомъ отношеніи исключеніе: въ послѣднемъ, особенно въ юговосточной его части, было такъ много прекраснаго чернаго лѣса, что не только ставало для отопленія и построекъ, но и для продажи на сторону ²⁵⁹).

Что было причиною такого быстрого, почти мгновеннаго уничтоженія Подольскихъ лѣсовъ? Кромѣ общей въ такихъ случаяхъ причины—чрезмѣрнаго и слишкомъ быстрого умноженія народонаселенія, было много и другихъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи можно поставить крайнее нерадѣніе подольскихъ помѣщиковъ, которые отдавали „въ опеку“ свои лѣса почти всегда или такимъ людямъ, которые не имѣли никакого понятія о вегетациі лѣсовъ, или нерѣдко также пускали въ аренду евреямъ, которые окончательно ихъ уничтожали ²⁶⁰). Кромѣ этого, чрезвычайное умноженіе въ концѣ XVIII вѣка стеклянныхъ гуть и поташныхъ заводовъ ²⁶¹), а потомъ винокуренъ ²⁶²) и, наконецъ, сахарныхъ заводовъ выпубило окончательно древніе Подольскіе боры и дубравы, такъ что въ настоящее время уже почти

²⁵⁴) Marcz. II, str. 193.

²⁵⁵) Ibid, str. 269—270.

²⁵⁶) Ibid., III, str. 88.

²⁵⁷) Ср. Ibid., str. 141, 167, 187.

²⁵⁸) Ibid., I, str. 323.

²⁵⁹) Ibid., II, str. 235—236.

²⁶⁰) Ibid., I, str. 92—93; III, str. 87—88.

²⁶¹) Балинскій въ своемъ сочиненіи „Starożytna Polska“ (t. II) упоминаетъ о поташныхъ заводахъ при описаніи каждаго почти мѣстечка Подольской губерніи. Ср. Зап. Юго-зап. отд. имп. русск. Геогр. Общ. 1874 г. т. 1, стр. 190.

²⁶²) Ихъ особенно много было въ началѣ XIX столѣтія. Ср. Marcz. Statystyka gub. Pod.

нѣтъ въ Подоліи хорошаго строеваго лѣса; и если мы прежде приходили къ заключенію, что, въ древности, по всей вѣроятности, почти четвертая часть Подоліи была покрыта лѣсомъ; то въ настоящее время о Подольской губерніи должно сказать, на основаніи несомнѣнныхъ уже данныхъ, что теперь подъ лѣсомъ находится едва двѣнадцатая часть ея территоріи ²⁶³). Въ настоящее время къ самымъ лѣсистымъ мѣстностямъ Подольской губерніи относятся уѣзды: гайсинскій, брацлавскій и ольгопольскій, въ которыхъ лѣсами занято 40% всей ихъ площади; за ними слѣдуютъ: ущицкій и летицевскій—до 25%,—ямпольскій,—до 15% и наконецъ каменецкій, проскуровскій, балтскій и могилевскій менѣе 10% ²⁶⁴). Замѣчаютъ, что въ Подольской губерніи лѣсъ пока сохранился еще главнымъ образомъ тамъ, гдѣ почва неспособна производить свеклу ²⁶⁵) т. е. гдѣ нѣтъ еще сахарныхъ заводовъ.

Въ настоящее время на почвѣ Подольской губерніи главнымъ образомъ произрастаетъ черный лѣсъ; хвойныхъ лѣсовъ почти нѣтъ ²⁶⁶), наиболѣе же обыкновенны: ясень, берестъ, яворъ, клень, чернокленъ, липа, крушина, грабовое дерево (*Carpinus Betulus*), береза, ольха, нѣсколько сортовъ вербъ, особенно лоза, ива (*salixalba*); дубъ, а близъ Ягорлика даже дубъ косматый (*Quercus pubescens*), букъ растетъ только подъ Збручемъ. Словомъ, скажемъ словами ксендза Марчинскаго, въ Подоліи прекрасно растутъ всѣ роды дикихъ деревъ, находя для себя богатую почву ²⁶⁷); пропадаютъ они только отъ недосмотра.

Что же касается садовыхъ деревъ, которыя требуютъ болѣе нѣжной почвы и благораствореннаго климата, то многочисленными опытами подольскихъ помѣщиковъ—поляковъ—вполнѣ доказано, что въ По-

²⁶³) Всего 713, 797 десятин. См. Югозапад. календ. на 1873, II, стр. 149.

²⁶⁴) Тамъ же и стр. 151.

²⁶⁵) Ролле, стр. 82.

²⁶⁶) Мы не считаемъ небольшого лѣска въ литинскомъ уѣздѣ, при селѣ Соснахъ, гдѣ сосновыя деревья не достигаютъ и 15 футовъ вышины. Впрочемъ около м. Макова растутъ прекрасныя пихты.

²⁶⁷) Масз. III, str. 51—52.

доли успешно можно акклиматизировать не только самые нѣжные сор-
ты такихъ деревь изъ Франціи, Испаніи и Италіи, но даже изъ Си-
ріи, Южной Америки и Китая. Въ счастливыя времена магнатства и
безответной барщины, особенно въ концѣ XVIII и въ первой поло-
винѣ XIX вѣка, подольскими помѣщиками заведено весьма много пре-
красныхъ садовъ, въ которыхъ акклиматизировано вообще болѣе 500
сортовъ однихъ грушевыхъ и яблоневыхъ деревь ²⁶⁸). Замѣчатель-
нѣйшіе изъ такихъ садовъ: въ каменецкомъ уѣздѣ, въ с. Калинѣ по-
мѣщиковъ Гумѣцкихъ ²⁶⁹), древнихъ обитателей Подоліи; въ ущиц-
комъ уѣздѣ: въ с. Дашковцахъ помѣщиковъ Чарнецкихъ ²⁷⁰), въ м.
Мурованныхъ Куриловцахъ графа Комара ²⁷¹), въ имѣніи Миньков-
скомъ графа Мархоцкаго ²⁷²); въ проскуровскомъ: въ с. Михалков-
цахъ помѣщика Гавронскаго ²⁷³), въ Глушковцахъ, въ имѣніи графовъ
Орловскихъ ²⁷⁴); въ литинскомъ: въ с. Куриловкѣ помѣщиковъ Ива-
новскихъ ²⁷⁵), въ с. Ровѣ и Севериновкѣ, въ имѣніяхъ графовъ Ор-
ловскихъ ²⁷⁶), въ с. Голодкахъ у помѣщиковъ Сарнецкихъ ²⁷⁷); въ
могилевскомъ у помѣщиковъ Михальскихъ въ с. Верховкѣ ²⁷⁸); въ
ямпольскомъ уѣздѣ, въ м. Мурафѣ, въ имѣніи помѣщицы Дзиконской
²⁷⁹), въ винницкомъ уѣздѣ: въ имѣніи графовъ Холоневскихъ с. Гу-

²⁶⁸) Ibid. str. 57. О заслугахъ многихъ помѣщиковъ въ исторіи
Подольскаго садоводства см. *ibid.*, III str. 90, not. 10 и 11.

²⁶⁹) Ibid., и I, str. 208.

²⁷⁰) Ibid., str. 255. Въ этомъ саду много ботаническихъ рѣдкостей

²⁷¹) Ibid., str. 257.

²⁷²) Ibid., str. 264; ср. *Encyklop. powsz.*, XVII. 966—968.

²⁷³) *Marcz.* I, str. 295. Садъ этотъ особенно знаменитъ своими
грушами.

²⁷⁴) Ibid., str. 303.

²⁷⁵) Ibid. II, str. 213.

²⁷⁶) Ibid. str. 217—218.

²⁷⁷) Ibid. str. 220. Собственно три сада: англійскій для гулянья,
фруктовый и ботаническій.

²⁷⁸) Ibid., str. 258.

²⁷⁹) Ibid., str. 283.

щинцах²⁸⁰), въ имѣніи графовъ Грохольскихъ въ м. Стрижавкѣ и особенно въ пяти верстахъ отъ Винницы знаменитый до недавняго времени паркъ Elisenhoff²⁸¹); въ с. Седлищахъ помѣщиковъ Сченіовскихъ²⁸²); въ брацлавскомъ уѣздѣ въ м. Тульчинѣ въ имѣніи графовъ Потоцкихъ²⁸³); наконецъ въ гайсинскомъ, въ с. Низшей Крапивнѣ, въ имѣніи Лончинскихъ²⁸⁴). Почти всѣ эти сады въ настоящее время находятся въ страшномъ упадкѣ, потому что владельцы ихъ не имѣютъ возможности даже поддержать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были нѣкогда во время барщины. Такимъ образомъ въ настоящее время непродуительно пропадаютъ почти безъ всякаго присмотра взлелѣянные нѣкогда заботливой рукой многочисленныя деревья прекрасныхъ заграничныхъ, особенно итальянскихъ и восточныхъ грушъ, англійскихъ *берз*, французскихъ, нѣмецкихъ, голландскихъ, сирійскихъ и азіатскихъ бергамотовъ²⁸⁵), или разносорт-

²⁸⁰) Ibid., III, str. 120.

²⁸¹) Ibid., str. 123.

²⁸²) Ibid., str. 133.

²⁸³) Ibid., str. 90, not. 10. Особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи гр. Сченскій Потоцкій, жившій въ концѣ XVIII и нач. XIX в.; по его стараніямъ заведены многочисленные сады во всѣхъ селахъ около м. Тульчина.

²⁸⁴) Ibid., III, str. 175.

²⁸⁵) Вотъ подробный перечень сортовъ грушъ, разведенныхъ въ садахъ подольскихъ помѣщиковъ: *англійскіе*: Biscoop Peer, Beurte d'hiver d'Angleterre или такъ называемыя *дули*, Englisch lange grüne Winterbirn (изъ той же породы иначе называемыя Beurtes gris ou verd, плоды огромныя съ гладкой сѣрой или зеленой кожицей, красноватой отъ солнца, съ обильнымъ кислотовато-сладкимъ сокомъ, — дозрѣвають въ м. сентябрѣ), Grande Bretagne, Poire de livre, The Windsor Peer; *французскіе*: Amadotte, Ambrette d'hiver, Ambrette sans epines (плоды этихъ сортовъ съ мускуснымъ запахомъ), Bellissime d'été, Bellissime d'été rayée, Bellissime d'hiver (плоды чрезвычайно красивы по виду), Bezy de la Motte, Bezy de la Chasserie, Bon chretien d'été, Bon chretien d'automne (или просто *христіанки*, съ огромными продолговатыми плодами, покрытыми гладкой желтой кожицей, съ одной стороны красныя), Bergamotte d'automne (съ плодами умѣренной величины и коротенькимъ корешкомъ), Bergamotte Crasanne panachée, Bergamotte de Soalers, Bergamotte suisse rayée, Bergamotte suisse hative, Beurte rouge (или такъ называемыя *осенніе сапужанки*, — плоды ихъ огромны, желтаго цвѣта съ красными крапин-

ныхъ сирійскихъ французскихъ и китайскихъ ранеть, нѣмецкихъ, тирольскихъ, итальянскихъ и татарскихъ яблонь ²⁸⁶). И только ли это

ками, дозрѣвають въ м. сентябрѣ, на вкусъ сладки), Beurré doré d'hiver, Calbas musqué, Colmar de Vienne, Cuisse de Madame, Clarette, Certon musqué, Coeur de boeuf, Grosse poire d'Ange, Grand Certeau d'été, hansac, Marquise, Musette d'automne, Muskat Robert, Muskat royal de Duhamel, Orange musque, verte, jaune, d'hiver, tulipée (*му-скатки*, дозрѣвають въ м. юль), Doire sans peau d'automne, Pequine, Petit rousselet (*руслетка*), Petit rousselet musqué, Rousselet native, Gros rousselet (всѣ плоды рousse et дозрѣвають въ м. сентябрѣ), Reine d'hiver, Rateau blanc, Sucré d'hiver, Sucré vert de Paque (*culcrucki wielkanocne*), St Auguste Angelique, Virgouleuse (родъ *дуль*, плоды ихъ огромны, длинны, зелены и очень сочисты, на вкусъ кисловаты, могутъ сохраняться въ продолженіи всей зимы), Verte longue panachée, Verte longe d'hiver: *нѣмецкіе*: Apfelbirn, Alant Sommerbirn, Balduisteiner Kinderbirn, Bergamotte de Paques ou d'hiver (bergamotki wielkanocne, плоды съ зеленой кожицей сладкіе и очень сочистые), Bergamotte d'été longue, Bergamotte d'hiver, Bergamotte Bugu (*bugi*, плоды ихъ покрыты гладкой блестящей кожицей, сладкіе и очень сочистые, могутъ сохраняться до м. января), Berré blanche или Beutterbirn (bery biale или doanny warszawskie, плоды ихъ огромны и покрыты толстой зеленой кожицей, пахучи и на вкусъ очень сладки, дозрѣвають въ м. октябрѣ), Kayserbirn, Deutsche Augustbirn, Frühe Blackhausbirn, Grand muscat d'été, Grande Salisbourg, Gelb graue Rosebirn, Grüne Hoyerswerder, Hopfenbirn, Hage Butterbirn, Honigbirn, Hirszenbirn, Herboren Schmalzbirn, Klein Pflanzgräfin Christ, Kaperbirn, Kronbirn, Muskateller, Muscat Allemand, Mostbirn, Ordensbirn, Poire Demoiselle (*наненка*), Speckbirn, Pfaffenbirn, Poire St. Pierre, Poire de figue, Poire de St. Laurent, Stuttgarder Geisshirtenbirn, Poire de Marguerite (*matgorzalki*, плоды средней величины, покрыты желтой кожицей, на вкусъ сладки, дозрѣвають въ м. юль), Sommer Honigbirn, Zuckerbirn, (*cukrówki*, плоды чрезвычайно сладки, дозрѣвають въ м. октябрѣ); *голандскіе*: Belle fertile, Bergamotte doré d'automne, Cassoulet; *чешскіе*: Boemische Sommer Zitronenbirn, Bergamotte, Iacobibirn Laurenzenbirn; *испанскіе*: Bon chretien d'Espange; *лейпцигскіе*: Leypziger Rettigbirn; *италианскіе*: Sapience; *неаполитанскіе*: Present royale de Naples; *мальтійскіе*: Poire de Malte; *азіатскіе*: Bergamotte d'ete; *сирійскіе*: Bergamotte rouge. Ср. Marcz., стр. 52 — 54.

²⁸⁶) *Англійскіе*: Costard Apfel, Enkle de witte, Kruidapple, Tranklins Goldpepping, Nelgum (Reinette), Passe pomme rouge d'automne, Petit api, Pomme royale d' Angleterre, Pomme de New — York, de Windsor; *французскіе*: Calville blanche d'ete, Calville rayée d'automne, Calville rouge d'automne (*calviny czerwone jasienne*, плоды огромные и

въ садахъ помѣщичьихъ пропадаетъ совершенно непроизводительно! Въ нихъ акклиматизированы почти все сорта черешень, вишенъ ²⁸⁷⁾,

покрытые гладкой совершенно кожей, на вкусъ кисловаты, дозрѣваютъ въ м. ноябрѣ), Caroline d'Angleterre, Teneuillet jaune rouge [плоды имѣютъ запахъ укропнаго сѣмени], Transcati [могутъ сохраняться весьма долго], Pomme d'oporto (oporty), Franche noble, Tänkischer Schmerapfel, Pigeon rouge, Pomme de menage, Pomme mignonne, Pomme violette d'hiver (fioletówki zimowe), Pomme figue, Pomme de St. Jacques, Pomme de la Reine, Rambour franc, blanc et rouge d'ete (небольшіе кисловатые), Reinette d'or (*renety złote*, средней величины, покрытые темно-желтой матовой кожей, съ красновато-огненными отъ солнца полосками; по вкусу кисло-сладки, сорванные дозрѣваютъ окончательно въ м. декабрѣ), Franche (*renety zielone*, огромные, плоскатые, покрытые матовой темно-желтой кожей; сорванные дозрѣваютъ въ м. январѣ,—могутъ сохраняться до новыхъ яблокъ).—perlée,—rouge (*renety czerwone*, довольно большіе, съ гладкой лоснящейся кожей, бѣлой, или свѣтло-желтой, съ частыми сѣрыми пятнышками; могутъ сохраняться весьма долго),—blanche (*renety białe*, средней величины продолговатые, съ нѣжной свѣтло-желтоватой кожей, пахучіе, на вкусъ кисловатые; дозрѣваютъ въ м. декабрѣ),—du nord, Reinette muscate filée, musquée, verde, marbrée; *нѣмецкіе*: Maschanzer, Brauner Sommer Käsapfel, Cardinal rouge, Cardinal d'hiver, Cardinal violet, Citronenapfel, Danziger Kantapfel, Deutscher Gulderling, Erzherzogsapfel, Gelber Wurzapfel, Gestreifter Rettigapfel, Hanauer Streiffing, Harte Georgensapfel, Iosephsapfel, Klosterapfel, heichter Methapfel, Lachsapfel, Neitzerling, Paradis rouge (*райку*), Pfingstapfel, Rother Pilgrim, Tulpen Cardinal; *саксонскіе*: Borsdorferapfel [есть два сорта: бѣлые и красные], Meissner Malmazirapfel, Meissner Winter Zitronenapfel, Reinette Meissner; *прусскіе*: Stetinerapfel (szetyny, средней величины, съ гладкой, свѣтлозеленой кожей, на половину темно-красные на вкусъ кисло-сладкіе; сохраняются весьма долго; ихъ есть собственно три сорта: красный, желтый и зеленый); *чешскіе*: Pomoriens flavus, Pomme Mademoiselle (panienki); *голландскіе*: Calville, Passchapfel, Marienapfel, De Kruiderling von Haarlem, Grubner Marasch, Kronapfel, Reinette de Hollande; *курляндскіе*: Transparent d'été (*oliwowki białe letnie*); *молдавскіе*: Domineste d'hiver, Wielkie turecki, Grapówki; *тирольскіе*: Тирольки [зеленые бѣлые и красные]; *итальянскіе*: Avant toutes, Gros Api, Mellodi romorino (rozmarynowki zimowe), Passe pomme blanche d'automne, Pomme d'api rouge; *татарскіе*: Wielkie tatarskie [разныхъ сортовъ]; *китайскіе*: Pomme de la Chine; Reinette de la Chine; *американскіе*: Reinette de Canada (разныхъ сортовъ). Ср. Marcz. III, str. 54—57.

²⁸⁷⁾ Черешень и вишенъ заграничныхъ акклиматизировано въ помѣщичьихъ садахъ 37 сортовъ. Изъ вишенъ особенно замѣчательны:

сливъ ²⁸⁸), нѣсколько сортовъ абрикосовъ и персиковъ ²⁸⁹).

Но не все разнообразіе и богатство этой растительности перешло въ сады крестьянъ, которые издавна научились довольствоваться только необходимымъ и не имѣютъ никакого понятія о комфортѣ. По этому, хотя въ Подольской губерніи садоводство вообще развито, но въ настоящее время не отличается особеннымъ разнообразіемъ древесныхъ произведеній: изъ грушевыхъ и яблоневыхъ породъ, пожалуй, достаточно еще перешло изъ помѣщичьихъ садовъ въ сады крестьянъ; но изъ сливъ здѣсь наиболѣе обыкновенны только: венгерки, кобылехи и синюхи; изъ вишенъ простыя, лутовья (т. е. турецкія) и „*świętojańskie*“ ²⁹⁰). Черешни произрастаютъ въ Подольской губерніи даже въ лѣсахъ.

Наиболѣе садовъ, составляющихъ для крестьянъ главный, а нередко и исключительный источникъ дохода, находится въ уѣздахъ: каменецкомъ, ущицкомъ, могилевскомъ, ямпольскомъ, винницкомъ и литинскомъ ²⁹¹). Въ приднѣстровскихъ уѣздахъ, кромѣ этого, весьма успѣшно, во многихъ мѣстахъ, разводится виноградъ самыхъ даже нѣжныхъ породъ ²⁹²); изъ виноградныхъ садовъ особенно славится Каменскій, въ ольгопольскомъ уѣздѣ, въ имѣніи наслѣдниковъ князя

Cerasus dulcis Hortorum (szklanki, lutówki), *Cerasus austera* (amarybly czyli confiturowe), *Cerise de St. Iean* (świętojańskie, дозрѣваютъ около 24 іюня.

²⁸⁸) Сливъ акклиматизировано 44 сорта; изъ нихъ наиболѣе обыкновенны и особенно замѣчательны: *Prunus hungarica* (венгерки), *Prunus insifitia Sūbiana* (кобылу, кобылехи), *Prunus-cerea* (mirabele, средней величины, желтые); *Prunus-Claudiana* (renklody, желто-зеленые, огромные очень сладкіе); *Prunus domestica damasceka* (damachy, синюхи,—изъ Дамаска).

²⁸⁹) Персиковъ 37 сортовъ, абрикосовъ 11. Эти сорта плодовыхъ деревъ почти исключительно водятся въ приднѣстровскихъ уѣздахъ. Впрочемъ абрикосы разводятся весьма успѣшно и въ литинскомъ уѣздѣ. Ср. *Marcz. II, str. 218* (с. Серериновка).

²⁹⁰) Ср. прим. 287 и 288 и *Marcz. II, 251* и др.

²⁹¹), Демьяненко, статистич. свѣд. стр. 29.

²⁹²) Особенно въ могилевскомъ (ср. *Mercz. II, 272*). и ольгопольскомъ уѣздахъ.

Витгенштейна ²⁹³). Въ тѣхъ же уѣздахъ, особенно каменецкомъ и ущицкомъ, весьма хорошо растутъ тутовья деревья самыхъ разнообразныхъ сортовъ ²⁹⁴); принимаются также весьма легко всѣ сорта каштановъ ²⁹⁵),—дерево весьма цѣнное и по своей красотѣ и по способности къ постройкамъ и по плодамъ; бѣлая акація ²⁹⁶) растетъ главнымъ образомъ въ каменецкомъ уѣздѣ.

Словомъ, многочисленными и неопровержимыми опытами доказано, что въ Подольской губерніи могутъ произрастать самые нѣжные сорта деревьевъ даже теплаго климата; и если здѣсь садовая растительность не очень богата и разнообразна, то это зависитъ вовсе не отъ мѣстныхъ климатическихъ условий, а отъ нерадѣнія жителей и отъ неумѣнія взятыя за дѣло.

б) Поля, луга, сѣножатни и огороды, подольская флора.

Подолія, благодаря отличнымъ качествамъ своей почвы, была съ самыхъ древнихъ временъ житницей для окружающихъ ее странъ. Исторія не помнитъ, чтобы когда нибудь жители этой страны терпѣли голодъ, или вообще нуждались въ жизненныхъ продовольствіяхъ, вслѣдствіе неурожая; въ XV, XVI и XVII вѣкахъ татары почти ежегодно появлялись на ея территоріи и производили страшныя опустошенія на ея нивахъ; но и послѣ этихъ опустошеній всегда оставалось еще достаточно „живностей“ для жителей Подоліи. Даже претерпѣвши въ одномъ году страшныя опустошенія отъ молдаванъ и татаръ ²⁹⁷),

²⁹³), Демьяненко, стр.—30.

²⁹⁴), Изъ 24 доселѣ извѣстныхъ сортовъ тутоваго дерева въ Подоліи, главнымъ образомъ водятся слѣдующіе: *Morus alba* (*morva biala*, самый высшій сортъ; листьями этого дерева питается шелковичный червь),—*Morus nigra* (съ плодами огромными, темно-фіолетоваго цвѣта, на вкусъ и сладко-кислыми, а плоды бѣлой шелковицы терпко-сладкаго вкуса), *Morus rubra* (плоды красныя, кислыя).

²⁹⁵), Вотъ важнѣйшіе сорта этого дерева: *Aesculus rubicunda*,—*ravaria*, *flava-macrostachia*; другой породы [употребляемые въ пищу каштаны] *Castanea vesca*,—*pumilla*,—*americana*.

²⁹⁶) Ср. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1836 г., № 11, стр. 174. Есть собственно три сорта акаціи: бѣлая розовая и желтая.

²⁹⁷) Bielsk, str. 433, подъ 1494 годомъ; Strujk., str. 446. Ср. Krom. str. 75 (подъ 1445 г.).

Подолія на слѣдующій годъ не только могла прокормить своихъ обитателей, но и высылать излишекъ хлѣба въ соседнія области, потерпѣвшія отъ того же опустошенія ²⁹⁸). Даже въ XVII вѣкѣ, не смотря на крайнее опустошеніе страны во времена козацкихъ войнъ, польскія войска, дѣйствовавшія въ Галиціи и на Вольни, часто должны были располагаться на территоріи Подолія не по какимъ нибудь особенно важнымъ стратегическимъ соображеніямъ полководцевъ, а просто „для недостатку живностей въ горѣ“ ²⁹⁹). Словомъ, татарскія опустошенія почти ничего не значили для тучной Подольской почвы; такъ что въ самыя времена этихъ опустошеній (въ XV и XVI вв.), путешественники восхищались богатствами этой страны и говорили, что „Подольская земля обильна всѣмъ“ ³⁰⁰) и что ея посѣвы даютъ сотое зерно ³⁰¹).

Такимъ образомъ древняя Подолія, „обильная всѣмъ“, особенно славилась обиліемъ зерноваго хлѣба, этой самой главной „живности“, какъ для людей, такъ и для животныхъ. Не только прекрасная Подольская пшеница, которую въ древности чрезвычайно богата была эта страна ³⁰²), но и вообще всѣ сорта Подольскаго зерноваго хлѣба (zboże) еще въ XV вѣкѣ были извѣстны всей Европѣ: въ это время Подолія посылала свой хлѣбъ чрезъ Днѣстръ и Черное море до самаго Кипра ³⁰³), главнаго торговаго пункта древнихъ (XV—XVI вв.) венеціанъ ³⁰⁴). И въ настоящее время Подольская губернія особенно славится своей пшеницей, которой здѣсь засѣвается наиболѣе:

²⁹⁸) Кром., str. 759.

²⁹⁹) Акт. южн. и зап. Россіи, IV, № 1. Въ другомъ мѣстѣ яснѣе опредѣляется причина движенія польскихъ войскъ къ Каменцу: „что въ горѣ покормитца не чимъ для спустошенія“. Тамъ же № 2.

³⁰⁰) Ср. Путешествіе Оеонаса Тферитянина въ Софійск. Временникъ, м. 1821 г., II, стр. 158 подъ 1475 г., и выше прим. 200.

³⁰¹) Gwagn., sts. 327.

³⁰²) Посѣвъ 50 корцевъ пшеницы давалъ тогда 1500 копъ (изъ копы корецъ получался) сбора. Ср. Szajonocha, Iadw, i Iagelto, III, str. 98.

³⁰³) Gwagn., str. 262, 339.

³⁰⁴) Ср. Encyklop. powsz., VI, str. 77—78.

такъ въ 1870 году здѣсь посѣяно 550,435 четвертей ³⁰⁵), т. е. 28½ процентовъ территоріи Подольской губерніи было занято пшеницей. Наиболье засѣвается этого хлѣба въ приднѣстровскихъ уѣздахъ, именно: въ балтскомъ, ольгопольскомъ, ямпольскомъ, и ущицкомъ, а изъ прибутскихъ уѣздовъ—въ гайсинскомъ и брацлавскомъ ³⁰⁶); наименѣе въ литинскомъ и каменецкомъ ³⁰⁷). Послѣ пшеницы въ Подольской губерніи наиболье засѣвается ржи ³⁰⁸) особенно въ ямпольскомъ, ольгопольскомъ и ущицкомъ уѣздахъ ³⁰⁹). Послѣ ржи по количественному порядку слѣдуютъ: овесъ ³¹⁰), ячмень ³¹¹), гречиха ³¹²) и остальные яровые хлѣба ³¹³). Кромѣ этого на почвѣ Подольской губерніи съ успѣхомъ произрастаютъ: ленъ и конопля—во всей губерніи; анисъ—въ сѣверозападной части губерніи ³¹⁴); свекловича—по преимуществу въ брацлавскомъ, винницкомъ, могилевскомъ и гайсинскомъ уѣздахъ ³¹⁵); кукуруза самыхъ разнообразныхъ сортовъ

³⁰⁵) Въ Волынской губерніи гораздо болѣе, чѣмъ на половину менѣе. Югозападн. календарь на 1873 года, II отд., стр. 154, ср. стр. 156.

³⁰⁶) Тамъ же, стр. 154.

³⁰⁷) Въ каменецкомъ уѣздѣ въ 1870 г. было посѣяно 19,690 четвертей пшеницы,—менѣе чѣмъ въ каждомъ другомъ уѣздѣ.

³⁰⁸) 451,569 четвертей было посѣяно въ 1870 г., т. е. гораздо менѣе чѣмъ въ Кіевской (562, 656 четв.) и (Волынской 477, 601 четв.) губерніяхъ; но снято значительно болѣе чѣмъ въ Волынской. Ср. Югозап. календ. на 1873 года, II отд., стр. 154—155.

³⁰⁹) Въ ямпольскомъ посѣяно въ 1870 году 66,976 четв., ольгопольскомъ—64,882 четв., ущицкомъ—64,108. Тамъ же, рожью въ 1870 г. засѣяно было 23¼% подольской территоріи. Тамъ же стр. 156.

³¹⁰) Въ 1870 году было посѣяно 340,043 четв., а наиболье въ литинскомъ и ольгопольскомъ уѣздахъ.

³¹¹) Въ томъ же году было посѣяно 238,950 четв., а наиболье въ балтскомъ (34,563 четв.) и винницкомъ (28,500 четв.) уѣздахъ.

³¹²) Въ томъ же году было посѣяно 147,916 четв., а наиболье въ винницкомъ уѣздѣ (27,756 четв.).

³¹³) Въ томъ же году посѣяно 175,756.

³¹⁴) Южнорусск. календ., II, стр. 57.

³¹⁵) Въ 1870 году посѣяно всего 46,250 пуд., т. е. почти въ три раза менѣе, чѣмъ въ Кіевской губерніи [126,250 п.], и въ шесть слишкомъ разъ болѣе, чѣмъ въ Волынской [7,500 п.]. Тамъ же стр. 157.

³¹⁶⁾,—особенно въ югозападной части Подоліи; табакъ не только простой, но и турецкій самыхъ высшихъ сортовъ преимущественно въ балтскомъ уѣздѣ ³¹⁷⁾.

Луга и сѣножати Подоліи особенно нравились древнимъ: покрытые роскошною травой, изъ которой едва можно было замѣтить рога Подольскаго вола ³¹⁸⁾, они представляли чрезвычайно пріятное зрѣлище, особенно на необозримыхъ равнинахъ Буга. И въ настоящее время наиболее луговъ, съ самымъ прекраснымъ сѣномъ, въ прибугскихъ уѣздахъ, а особенно въ брацлавскомъ и гайсинскомъ; и наименѣе въ приднѣстровскихъ, особенно въ каменецкомъ, могилевскомъ и балтскомъ; вообще же подъ лугами находится болѣе $8\frac{1}{4}\%$ всей территоріи Подольской губерніи ³¹⁹⁾.

Огородная растительность въ этой губерніи чрезвычайно роскошна и разнообразна; особенно богаты зеленью и овощами огороды прибугскаго бассейна.—Въ нихъ по преимуществу засѣвается картофель самыхъ разнообразныхъ сортовъ ³²⁰⁾, который составляетъ почти единственную ежедневную пищу поселанина; особенно хорошо произрастаетъ картофель въ литинскомъ и брацлавскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ почти всегда посѣвъ картофеля даетъ 7-8-й приплодъ ³²⁰⁾.

О роскоши и необыкновенномъ разнообразіи всей вообще остальной растительности въ Подольской губерніи едва ли стоитъ уже распространяться послѣ того, что мы уже знаемъ о главныхъ произведеніяхъ ея богатой почвы. Достаточно замѣтить, что вся вообще губернія, прорѣзанная многочисленными рвами и потому наполненная

³¹⁶⁾ Именно: *Zea Mays communis*,—*exaltata*,—*praecox*, и—*minima*. Наиболее же извѣстны первые два сорта.

³¹⁷⁾ Югозапад. календ., II стр. 57, ср. Демьяненко, ст. 29—30.

³¹⁸⁾ Gwagn., стр. 327,

³¹⁹⁾ Подъ лугами въ брацлавскомъ уѣздѣ находится $16\frac{1}{4}\%$ всей территоріи, а въ гайсинскомъ $15\frac{1}{2}\%$; въ каменецкомъ $2\frac{1}{4}\%$, могилевскомъ $3\frac{1}{4}\%$, балтскомъ менѣе $1\frac{2}{3}\%$. Югозап. календ. II стр. 149 и 151.

³²⁰⁾ Вотъ болѣе извѣстные сорты картофеля по названіямъ народнымъ: простой [бѣлый, небольшой], синій [огромный], рогаляка [пласкатый, самый вкусный], круцька [длинный, какъ палочки], красный и столовый [очень маленькій].

³²¹⁾ Ср. Югозап. календ., II, стр. 158.

высокими и низкими мѣстами, а особенно будучи подвержена сторонами этихъ рововъ различному дѣйствию солнечныхъ лучей, при различныхъ родахъ земли и прекрасномъ климатѣ, имѣеть на своей территоріи естественныя произведенія не только литовской флоры, но даже Карпатской и Кавказской ³²²). Вотъ почему старанія подольскихъ помѣщиковъ о разведеніи здѣсь ботаническихъ садовъ увѣнчались въ свое время полнымъ успѣхомъ ³²³), а нѣкоторыя мѣстности, по богатству своей растительности, часто давали своимъ обитателямъ возможность вести почти спеціальнѣй торгъ лекарственными травами ³²⁴). Вотъ почему и подольскій крестьянинъ доселѣ глубоко вѣрить въ цѣлительную силу одной только природы и недовѣрчиво смотритъ на всякое лекарство, предлагаемое ему изъ аптеки въ искусственномъ видѣ, и только зелье, освященное молитвами Церкви, онъ считаетъ всегда самымъ лучшимъ лекарствомъ отъ всѣхъ болѣзней; вотъ почему онъ утверждаетъ, что въ его странѣ произрастаютъ зелья, способныя уврачевать всякій недугъ, что въ древности, пока люди еще не такъ были грѣшны, растенія сами, въ необходимыхъ случаяхъ, какимъ-то таинственнымъ языкомъ заявляли людямъ о своей пользѣ; а теперь эту таинственную съ ними бесѣду ведутъ одни только бабы-знахарки, стоящія, какъ думаетъ онъ, ближе къ Богу по своей нравственной природѣ, чѣмъ всякій другой человекъ ³²⁵).

(Продолженіе будетъ).

³²²) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1863 г., № 11, стр. 172.

³²³) Ср. Marcz., III, str. 136 и др.

³²⁴) Ibid, str. 158. См. болѣе подробныя свѣденія о подольской флорѣ ниже въ главѣ о „народной медицинѣ въ Подоліи“, гдѣ будетъ приложенъ возможно полный ботаническій словарь съ народными названіями растеній и травъ.

³²⁵) Объ этомъ будетъ сказано подробно въ отдѣлѣ этнографическомъ.

Содержаніе: 1) Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. 2) Историко-географическій и этнографическій очеркъ Подоліи.

Дозволено цензурою; Каменецъ-Подольскъ, 1 Апрѣля 1875 года.
Въ Типографіи наслѣдниковъ Д. Крайза.